

Выходные. Тишина учебного корпуса резко контрастировала с шумным спортивным залом. Тренер Куросу заглянул сюда лишь на миг, чтобы объявить о грядущих совместных тренировках с другими школами, такими как Некома и Фукуродани, после чего сразу ушел — ему еще предстояло улаживать детали этого выездного лагеря.

В тот момент члены волейбольного клуба как раз отрабатывали подачи, а пасующим выступал Кита Синске.

Когда настала очередь Мии Ацуму бить по мячу, в дверях внезапно появились двое.

— Осторожнее! — крикнул кто-то.

Мяч, отбитый Ацуму, ударился о пол и стремительно полетел прямо в сторону вошедших.

Хакуя Такума выставил руку, перехватил снаряд и, словно баскетболист, ловко отпасовал его в сторону. Оба незнакомца, стоявшие у входа, обладали высокими, точеными переносицами, чуть заостренными кончиками носов и четко очерченными губами. Они были одеты в черные спортивные костюмы; худощавые, но подтянутые, с расправленными плечами — они казались точными копиями Чи.

Не обращая внимания на остальных, Такума обвел взглядом зал и наконец нашел Чи среди тех, кто готовился к подаче.

Он мгновенно выдохнул с облегчением и быстро зашагал к брату. Чи еще не успел толком разглядеть прибывших, как был ошарашен: Такума с разбегу рухнул перед ним на колени.

Хакуя Такуя же последовал за ним, сохраняя невозмутимый вид.

Остальные члены команды, заметив троих до неприличия похожих друг на друга парней, остановились. Суна, стоявший рядом с близнецами Мия, по привычке выудил из кармана телефон.

— А-Чи, спаси своего старшего брата! — взмолился Такума, намертво вцепившись в ногу брата и отказываясь отпустить.

— Я не пойду на помолвку. И вообще, как вы сюда попали?

— Разве нужно было спрашивать разрешение? — невозмутимо отозвался Такуя.

— К тому же, Чи, ты обязан прийти! Если ты не появишься, в следующий раз увидишь меня уже на моих похоронах.

Заметив это представление, Такуя едва заметно усмехнулся, но тут же отвернулся, опасаясь, что вот-вот прыснет со смеху.

— Что ты натворил? — спросил Чи, глядя на старшего брата.

— Тот... пообещай, что не будешь злиться.

— Не буду, говори быстрее.

Такума, все еще стоя на коленях, отпустил ногу брата, почесал затылок и виновато произнес:

— На самом деле... у той семьи есть младшая дочь. Изначально они метили на тебя, но я посчитал, что за эти годы задолжал тебе слишком много, и отказал им.

— И? Как именно ты отказал?

— В тот момент мне в голову пришла идея... я сказал им, что ты гей, — выпалил Такума, словно прыгая в бездну.

В спортивном зале воцарилась гробовая тишина. Такума говорил достаточно громко, так что даже Ацуму с Осаму, которые до этого перебрасывались шутками, замерли.

— Пфф... — Такуя, сидевший рядом на корточках, не сдержался и расхохотался.

Близнецы Мия тоже прыснули. Лицо Чи меняло оттенки, словно палитра художника: зеленое, красное, снова зеленое, пока наконец не застыло, почернев от ярости.

— А дальше было вот что... Отец был на той встрече, поэтому и родители все узнали. В худшем случае, об этом скоро будут знать все компании, связанные с кланами Хакуя и Кадзахая.

С каждым словом Такума опускал голову все ниже, а голос звучал все тише. Чи же мрачнел с каждой секундой.

— И зачем мне тогда идти на твою помолвку?! — прорычал Чи, задав последний вопрос.

Видя, что Такума уже дрожит, словно осиновый лист, Такуя решил вмешаться:

— Во-первых, родители хотят услышать это от тебя лично. Если это правда, они сказали, что хотят проконтролировать ситуацию.

— ХА-КУ-Я! ТА-КУ-МА! Мы не виделись столько лет, и первое, что ты принес с собой, — это такая катастрофа?!

Услышав гневный голос брата, Такума тут же вскочил и бросился наутек, но Чи, не раздумывая, запустил в него волейбольным мячом. Удар пришелся точно в затылок.

— А-Чи, я был неправ, но в этот раз ты правда должен помочь брату! — Такума, потирая ушибленное место, остановился напротив.

— Не помогу, — безжалостно отрезал Чи.

Такуя, уже выполнив свою миссию, благоразумно отступил в сторону, встав рядом с близнецами Мия.

— Ты же второй брат Чи, верно? Может, подразнишь его еще немного? — подзуживал Ацуму.

— Нет уж, спасибо. Когда Чи злится, он бьет сильнее всех, — Такуя вздрогнул при одном лишь воспоминании.

— Вставай. Нам нужно тренироваться.

— Нет, не встану, пока не согласишься.

— Старший брат, сколько тебе лет? Хватит валять дурака, решай свои проблемы сам, я не приду.

— Чи, неужели у тебя хватит сердца видеть, как твоего старшего брата пускают на фарш?

— Хватит.

— Двести миллионов!

Чи приподнял бровь, достал из сумки телефон, разблокировал экран и сунул его под нос Такуме. Увидев количество нулей на счету брата, тот обмяк и буквально растаял на полу, как кусочек масла.

Чи поднял брата и подтащил к Такуе.

— Ладно, хватит притворяться мертвым. В следующую субботу, во сколько?

— Чи, ты согласен? — Такума тут же подскочил, но снова плюхнулся на колени, напоминая при этом послушного золотистого ретривера.

— Ха. Еще раз такое выкинешь — убью.

— Начало в двенадцать дня, окончание в четыре вечера.

— После этого отвезешь меня в лагерь.

— Есть! Чи, я знал, что ты самый лучший! — Такума бросился обнимать брата, явно намереваясь вытереть все свои слезы о его спортивную форму.

— Мия Ацуму, Мия Осаму, вы сегодня тренируете подачи? — Чи ухватил обоих братьев за воротники, словно держал в руках их судьбы.

— Ну... тренируем, — неуверенно отозвались те.

— Отлично. Вот вам двое для приема. Бейте максимально сложные подачи.

Чи бесцеремонно подтолкнул братьев-предателей к площадке. Такуя с мольбой во взоре посмотрел на Чи:

— Малыш Чи, это был не я!

— Вместе пируем, вместе и беды делим, — бросил Чи и ушел за мячами.

Когда в конце концов оба брата вышли из спортзала, их руки были красными и опухшими. С заплаканными лицами они сели в машину, чтобы ехать домой.

<http://bllate.org/book/21830/2261230>